

Творческая лаборатория
Международной литературной конференции
по вопросам фантастики «Роскон»
представляет

Юрий Шевчук

ОБИТАТЕЛИ ВЕЧНОЙ НОЧИ

Книга-квест

«РосКон» представляет автора

Юрий Шевчук

Обитатели вечной ночи

«ИП Березина Г.Н.»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6

Шевчук Ю. С.

Обитатели вечной ночи / Ю. С. Шевчук — «ИП Березина Г.Н.»,
2019 — («РосКон» представляет автора)

ISBN 978-5-00153-027-5

ЕСЛИ вы готовы принять, что где-то рядом с нашей реальностью сокрыт другой, «полночный» мир, в котором обитает ушедшая под землю «чудь белоглазая» и продолжают существовать полководец Понтус Делагарди, чекисты Ленька Пантелеев и Маруся Климова... ЕСЛИ вы хотите узнать, кто на самом деле летает в НЛО и кто такие «люди в черном»... ЕСЛИ вы давно искали книгу, в которой можно остаться жить, – ТО ЭТА КНИГА ДЛЯ ВАС! Исполненная в жанре интерактивной литературы, она является энциклопедией криптоистории и путеводителем по криптогеографии Ленинградской области. Это очень многозначная книга. Она изменяется прямо в руках у читателя в зависимости от его восприятия...

УДК 821.161.1

ББК 84(2)6

ISBN 978-5-00153-027-5

© Шевчук Ю. С., 2019
© ИП Березина Г.Н., 2019

Содержание

Обитатели вечной ночи	7
Пролог	7
Глава первая	8
Глава вторая	12
Глава третья	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Юрий Шевчук

Обитатели вечной ночи

© Юрий Шевчук, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

* * *

Юрий Сергеевич Шевчук – журналист, радиоведущий, писатель, общественный деятель.

Родился в 1960 году, общественной деятельностью в области охраны окружающей среды занимается с 1979 года. Начиная во Всероссийском обществе охраны природы, в 1986 году организовал свою экологическую организацию – Бюро экологических разработок. С 1989 по 1992 год – член президиума Совета Зеленого движения России. С 1993 года работает на различных должностях в системе Зеленого Креста. В настоящее время председатель Северо-Западного Зеленого Креста России. Учредитель радиостанции «Открытый город», ведущий ряда цикловых передач (1991–2007). Директор и ведущий радиостанции «Свободный Голос» (2006–2008). Сотрудничал с рядом газет и журналов – «Сельская молодежь», «Невское время», «Час Пик», «Петербург: место и время» и многими другими. Автор ряда книг: «Иллюстрированного путеводителя по Ленинградской области», сборника очерков о Ленинградской области «В поисках чистой воды», сборника «Удивительные и загадочные места Ленинградской области», энциклопедической книги «Ленинградская область: территория успешных людей». Автор цикла «Мир в 2050 году» на сайте «Мозгократия». Автор 18 телепередач по книге «Удивительные и загадочные места Ленинградской области». Член Общественной палаты Ленинградской области. Председатель общественного экологического совета при губернаторе Ленинградской области. Член совета по проблемам охраны окружающей среды при Правительстве Санкт-Петербурга. Член общественного совета при Департаменте лесного хозяйства СЗФО. Обратная связь: <https://vk.com/zelenkrest>.

Обитатели вечной ночи

Книга-квест; книга-игра; книга-загадка

Пролог

в котором Пифагор попадает в ловушку

...Питерский краевед, получивший в юности прозвище Пифагор за любовь к математике, шёл по болотным кочкам, совершенно не таясь. Неуклюже тыкал перед собой жердиною, нащупывая дамбу, скрытую болотной тиной; тяжело ставил ноги в высоких сапогах, проваливаясь по колено; выдирал их с чавканьем из холодной трясины и снова опускал в болотную жижу.

Ямы от его шагов быстро заполняла темная вода. В воде плавали мелкие светлые листья. Летняя северная ночь позволяла разглядеть впереди силуэт развалившегося сруба, в котором угадывалась церковь без купола.

Человеку до церкви оставалось примерно два десятка шагов.

В черных кустах, окружающих церковь, у самой земли горели две пары красных огоньков – как будто от сигарет. Кусты слегка шелестели над этими огоньками, качая ветвями. Было понятно, что сидящие в засаде существа не слишком-то стараются спрятаться – не то из-за уверенности в своих силах, не то от отсутствия злых намерений...

Человек медленно, но неотвратимо приближался к ним.

Глава первая

в которой наши герои пьют кофе в «Красном кабачке», пытаются раскрыть тайну шифра Пифагора и решают отправиться в опасное путешествие на помощь другу

Двухэтажный дом с мезонином стоял в парке. Аккуратно подстриженные кусты, чистые дорожки, высаженные ровными рядами берёзы и ивы – лучшие деревья для здешней болотистой почвы – говорили об опытности садовника. Вдоль дорожек пролегали канавки для дождевой воды, засыпанные известняковым щебнем, служившим как для фильтрации, так и для дезинфекции. Над входом в дом располагалась веранда, по-летнему не застеклённая, только завешенная от мошек легкими шторами. Веранда освещалась керосиновыми лампами, хотя белая ночь давала достаточно света. Лампы, медные, с прозеленью, стояли на тяжелых темных столах, покрытых клетчатыми скатертями. Шторы медленно колыхались от вечернего бриза; за ними угадывалась близость порта, иногда напоминающая о себе гудками кораблей. На стенах висело несколько портретов – тяжелые золоченые рамы вокруг темных изображений удивительно неприятных лиц. Глаза портретов казались живыми – во всяком случае, они двигались...

В глубоком кресле у самого дальнего от входа стола сидела девушка. Светлые волосы и широкие скулы выдавали её угро-финское происхождение. Большие очки гармонировали с крупными чертами лица. На девушке была белая обтягивающая футболка и короткая черная кожаная юбка; черную кожаную куртку она сняла и повесила на спинку кресла.

Её собеседник, светловолосый мужчина лет сорока в джинсах, твидовом дорожном пиджаке в крупную клетку и светло-голубой льняной рубашке задумчиво смотрел на дно своей чашечки, будто гадал на кофейной гуще.

– Что ж... то, что вы, москвичка, смогли сюда попасть, однозначно свидетельствует в вашу пользу, – наконец сказал он. – Страшно было?

– Немного, – улыбнулась девушка. – В склепе на кладбище. Знаете, вся эта готика... Саркофаг, подвешенный на цепях наподобие колыбели... Беседа с покойницей... А потом в глазах потемнело – и очнулась уже здесь.

Мужчина сочувственно кивал в такт ее словам.

– Прошу простить меня за все эти неудобства, – сказал он. – Как писал Гёте, «профессиональная забава». Я столь давно нахожусь здесь, что совершенно не желаю лишний раз появляться на «дневной стороне». – Он откинулся на спинку кресла и продолжил: – Если этого можно избежать. Есть в мире сотни точек, в которых можно пробить ткань пространственно-временного континуума. Как ни странно, в них всегда расположены трактиры, кабачки или постоялые дворы. Обычно они находятся на границе между морем и сушей, на берегу реки или у подножия холма. Что же до саркофага, то тут вам следует быть снисходительнее уже не ко мне, а к хозяйке этого места и её желанию «быть похороненной над землёй». Во исполнение такого завещания её и похоронили в подвешенном на цепях цинковом саркофаге. Удивительного тут ничего нет – странно другое. Как сами видите, госпожа Кессених и после смерти не потеряла интереса к своему кабачку и по мере сил продолжает им управлять. Обычно покойники не интересуются делами живых...

– А кто она, эта госпожа? – поинтересовалась девушка.

– Дочь еврейского ювелира, Эстер, в крещении Луиза. Родилась в 1786 году. У неё трагическая судьба, никому такого не пожелаешь. Её муж, истинный патриот Германии, после мира с французами уехал добровольцем в Россию вместе с Клаузевицем. И, чтобы воевать с Наполеоном, вступил в русский уланский полк. Когда русская армия, преследуя французов,

вступила на территорию Пруссии, Луиза решила в свою очередь записаться добровольцем в прусскую армию, чтобы отыскать своего мужа. С трудом собрав средства на обмундирование и оружие, она стала уланом 2-го Кенигсбергского полка. Воевала, надо сказать, Луиза бесстрашно – лично захватила в плен офицера и шестерых солдат противника, за что была награждена Железным Крестом. К слову сказать, она была не одна такая – двадцать две германские женщины в ту войну служили в прусской армии, скрывая свой пол.

– Так нашла она в итоге своего мужа?

– Нашла... Но, по моему мнению, лучше бы не находила. Во время вступления союзных войск в Париж они встретились... А на следующий день в бою у высот Монмартра он был убит. Представляете, каково было Луизе?

– Как грустно... Но история прямо для романа.

– Да, весёлого мало. Утешьтесь тем, что Луиза нашла в себе силы продолжать жить и даже второй раз вышла замуж, уже после переезда в Россию. Окончила она дни свои владелицей этого кабачка, а также популярного в Петербурге танцкласса, в возрасте шестидесяти шести лет... Да, эта точка на карте обладает огромным мистическим потенциалом. Оттого и бывшие хозяева этого кабачка – люди сплошь неординарные: герои, шпионы, авантюристы. Одна «герцогиня Кингстон» чего стоит! Кстати, её портрет третий справа, видите – моргает...

А еще здесь был штаб переворота Екатерины Второй... К сожалению, само здание кабачка сохранилось лишь на «ночной стороне» и попасть сюда можно только с разрешения покойной хозяйки... И должна быть веская причина для того, чтобы столь милая барышня, как вы, Светлана, решилась бы беспокоить мертвецов и просить их организовать встречу с профессором в период студенческих каникул. Что, нельзя было подождать начала занятий?

– Вообще-то, я не ваша студентка, – заметила Светлана. – Но вы правы, причина есть, и она очень веская. – Светлана немного помолчала и продолжила: – Как вы знаете, Андрей Петрович, я журналист, представляю московский журнал «Следопыт». К тому же я автор нескольких краеведческих книг. Среди моих знакомых множество исследователей прошлого. Один из них, возможно, известен и вам под прозвищем «Пифагор».

– Как же, – кивнул Андрей Петрович, – знаю его.

– Так вот, два месяца назад, в начале июня, он исчез.

– В полицию обращались?

– Разумеется. Пифагор официально объявлен в розыск. Но у меня есть уверенность, что полиция его не найдёт.

– Почему?

– Вот, посмотрите. – Светлана завела руку назад и достала из кармана висевшей на спинке стула куртки блокнот в черном переплете. – Это ежедневник Пифагора. Только не спрашивайте, как я его смогла достать.

– Не буду, – улыбнулся Андрей Петрович. – И что же там?

– Последняя запись датирована пятым июня, ровно два месяца назад. Впрочем, читайте сами.

Андрей Петрович осторожно взял блокнот, открыл его там, где начинались чистые страницы...

– «Шестого ноль шестого – книга Делагарди, Копорье. Седьмого ноль шестого – в Йоханнесдале, очистить...» Всё?

– Почти, – ответила Светлана, – обратите внимание на цифры...

Действительно, в некоторых ранее казавшихся бессмысленными каракулями изображениях, которыми заканчивался текст, явно угадывались цифры... или буквы...

1959

TGN

IBB

ПВ...

– Вероятно, Пифагор скопировал какую-то запись, – решил Андрей Петрович. – Впрочем, это не означает, что она имеет отношение к его исчезновению.

– Не означает. Но это единственная нить, и мы должны выяснить, куда она приведёт. К тому же мне и без этого шифра многое в его записях неясно. Например, что за книгу написал Делагарди и где находится Йоханнесдалъ.

Профессор подлил себе в чашечку кофе из керамического кофейника.

– Колдовская книга Делагарди... – задумался он. – Читал о такой легенде у Александра Саксы. Странно, что Пифагор всерьёз её воспринимал. А Йоханнесдалъ... Это здесь, неподалеку, десяток вёрст от «Красного кабачка». Но – по ночной стороне. Впрочем, там сейчас никто не живёт.

– Никогда не слышала о таком городе, – пожала плечами Светлана.

– От него ничего не осталось, – сказал Манцев. – В 1600-х годах Ингерманландией управлял шведский генерал-губернатор Юхан Шютте, и с ним связана эта загадочная история о легендарном городе Йоханнесдале, который основал генерал-губернатор и который бесследно исчез.

На картах этот город был указан к юго-западу от современного Красного села. Наличие города подтверждается германским путешественником Адамом Олеарием, который проезжал через это место в 1634 году. За два года до этого Шютте сняли с поста генерал-губернатора и отправили в Швецию. Умер он в своём доме двадцать пятого марта 1645 года, при этом оставаясь бароном Дудергофским. Именно с этого времени упоминаний о городе Йоханнесдале нет. Одна из версий заключается в том, что барон забрал свой город с собой, в иной мир...

Он задумчиво смотрел на строчки шифра.

– Здесь не хватает букв. Отсюда и слово «очистить». Вероятно, Пифагор обнаружил какую-то надпись на камне в Йоханнесдале... – размышлял вслух профессор. – И надпись существует в реальности, потому что «ночная сторона» сугубо индивидуальна: каждый, проникая сюда, видит всё по-другому, и оставлять надписи для других здесь бессмысленно... как, впрочем, и для себя. Мне Йоханнесдалъ представляется милым городком, где дома скрыты садами, а у каждого дома оранжерея; где в местном кабачке за кружками пива собираются почтенные бюргеры, под прокопчёнными потолочными балками звучит русская, шведская, финская и ингерманландская речь, на столах – поросята, угорь и корюшка... Там красивый ландшафт – густые дубовые леса, холмы, овраги, несколько речек... Но вы, вероятно, увидите всё по-другому.

– Хорошо, а на самом деле, – терпеливо спросила Светлана, – на самом деле там сейчас что?

– Ничего «на самом деле» не существует, – ответил профессор Манцев. – Я лишь для удобства предполагаю ночную сторону продуктом человеческого разума, а дневную – объективной реальностью. Всё может быть реальностью и выдумкой с равной возможностью. Один калининградский философ как-то написал: «До сих пор принималось, что всё наше сознание должно быть направлено на вещи, на предметы как таковые; но все попытки составить представление о них на основе априорных понятий, чтобы тем самым расширить наше познание, при таких предпосылках разбивались в прах.

Однажды нам придётся попытаться понять, не сможем ли мы лучше справиться с задачами метафизики, если примем, что, напротив, сами предметы выстраиваются в порядок согласно нашим о них знаниям...»¹

– Я знаю о влиянии наблюдателя на процессы в квантовой физике, – сказала Светлана. – Но до сих пор считала, что это касается лишь микромира.

¹ Цитата из Иммануила Канта.

– Однако же вы сидите в давно не существующем в макром мире «Красном кабачке». Правда, вам здесь ничего не подадут, кроме кофе. Зато кофе постоянно горяч и свеж, хотя официанта я никогда не встречал даже в виде привидения, – парировал профессор. – Как писал Гермес Трисмегист, «то, что находится внизу, аналогично тому, что находится сверху, и то, что сверху, аналогично тому, что находится внизу, чтобы совершить чудеса одного и того же».

Впрочем, пока мы рассуждаем, Пифагор, возможно, ждёт помощи. След, конечно, успел остыть, но всё же попробуем – и для начала выясним, что искал Пифагор в Йоханнесдале, помещаемом нынешними географами обычно между Кипенью и Русско-Высоцким...

До ночи мы успеем побывать и там, и в Копорье. Я так понимаю, машину вы оставили у кладбища?..

Задание № 1.

Дорогие читатели! Вот и настало время предложить вам решить первую из обещанных задач. Подумайте и вспомните, обнаружьте и посетите места такого же типа, как «Красный кабачок», в котором встретились наши герои. Места на границе суши и моря, земли и неба, места, где так легко попасть в мир на «ночной стороне». Найдите ваш личный проход туда – и никому об этом не говорите. Скоро он вам пригодится.

Глава вторая

в которой Андрей и Светлана ищут исчезнувший город, а находят полуразвалившуюся мельницу

...Светлана пришла в себя оттого, что профессор схватил её за плечи и немилосердно тряс. Оказывается, она сидела на полу склепа, перед качающимся гробом – хорошо, успела сумку под спину подложить, иначе с белой футболкой можно было бы проститься...

Двери склепа душераздирающе закрипели; в тишине рассвета эти звуки разнеслись по всему кладбищу. Вдалеке раздались чьи-то вопли ужаса и топот бегущих ног.

Машина у Светланы, как у блондинки, разумеется, была красного цвета. Она села за руль, профессор поместился на заднем сидении и тут же закрыл глаза.

По городу, а затем по кольцевой ехали в полном молчании. На кольцевой пошел дождь, но Светлана скорость не снизила. Вела она машину ловко, уверенно и агрессивно...

На пересечении дорог, у типовой почтовой «ямской» станции времён Николая Первого, Светлана остановила машину, вышла на обочину, с наслаждением потянулась и оглядела окрестности.

– Ничего похожего на Йоханнесдаль, – с сожалением проговорила она. – И ничего от шведского времени. Пятиэтажки, огороды, домики с печными трубами... Где здесь будем искать след Пифагора?

– И всё же это место по-своему замечательное, – с заднего сидения отозвался проснувшийся профессор. – Оно в какой-то степени также находится на границе – между Ижорским известняковым плато и Приневской изменностью. Из-под плато выбиваются ключи чистой воды, отсюда и название села – Кипень. Здесь находится загадочная долина родников, из которой берет начало река Стрелка, ныне обмелевшая, а когда-то бывшая судоходной...

– Загадочная долина? – перебила его Светлана. – Здесь? В огородах?

– Представьте эти места тысячу лет назад. Густой лес, полный дичи. Медведи, волки, лоси, кабаны... И бьющие из-под земли ключи на два метра в высоту... Долина родников была местным святилищем. До сих пор там происходят непонятные вещи – например, появляется зелёный туман.

– Разве такое бывает?

– Цветные туманы – редкое, но не сказал бы, что уникальное явление. Я видел даже туманы, состоящие из слоёв разного цвета... – Манцев и сам оглядывался по сторонам, пытаясь сориентироваться. – Нам, кажется, туда, – указал он направо.

– А что там?

– Библиотека. А при ней – музей. Если Пифагор здесь был, то наверняка заходил туда.

– А где вы видели слоистый туман? – спросила Светлана.

– Потом... – не стал отвечать профессор. – Едем!

Библиотека занимала часть типового торгового центра, поставленного буквой «П» между пятиэтажек.

Андрей Манцев толкнул железную дверь с нарисованным на ней граффити, в котором угадывалось слово «Инкери», и они вошли. Аромат старых книг перебивался запахами свежей масляной краски и древесных стружек.

Девушка, русоволосая, стройная, в сером халате поверх джинсовых блузы и брюк, строго взглянула на пришедших и объявила: «У нас ремонт!»

Задание № 2.

Профессор Манцев так и не расскажет Светлане о цветных туманах.

Узнать о них, дорогие читатели, вам придётся самим. Прочтите всё, что

сможете найти по данному предмету, а затем сами, вычислив места их возникновения, сделайте снимок цветного тумана и пришлите нам. В следующее издание книги мы поместим ваши лучшие снимки вместе с рассказом о том, как вам это удалось. Но остерегайтесь багрового тумана!

Потом, присмотревшись сквозь очки, добавила: «Но вы всё равно заходите, профессор!»

Они прошли в кабинет сквозь узкий, заставленный стеллажами книг коридор. Девушка, оказавшаяся заведующей библиотекой, явно смущалась перед неожиданными гостями и совершенно не представляла, что ей говорить и делать.

– У нас... ремонт... то есть... сейчас рабочих нет, выходной... Я одна сижу с фондами... Андрей Петрович, что же вы не позвонили заранее... Я как чувствовала, что сегодня что-то произойдёт, такой туман был поутру, верите ли – за два метра ничего не было видно... – говорила она. – Да вы присаживайтесь, сейчас я Тимку прогоню...

– Ни в коем случае, я с краешка, – заступился за кота профессор. – Это Светлана, журналист из Москвы. Это – Алла Петровна, хозяйка библиотеки...

– Вы помните меня? – обрадовалась Алла Петровна. – Ой, Андрей Петрович, у меня даже кофе нет, мастера электричество отключили...

– Ничего, – улыбнулся Андрей Петрович, – главное, чтобы ремонт сделали.

– Да, мы расширяемся, у нас будет свой музей! – с гордостью сказала Алла. – Целый зал!

– Замечательно! – Андрей действительно примостился на краешек кресла – осторожно, чтобы не побеспокоить огромного серого в полоску кота. – А то, вижу, вся коллекция у вас в ящиках в углу...

– Да... а вы по делу или... – Она посмотрела на спутницу профессора.

Светлана оценивающе взглянула на неё в ответ.

– К вам ведь уже приходили из полиции? – спросил Андрей Петрович.

Алла опустила на стул.

– Да. Жуткая гроза была... Спрашивали, давно ли был у нас Пифагор... То есть Саша... Он, оказывается, пропал. Вы поэтому к нам?

Манцев кивнул.

– Полиция, вероятно, задавала вам вопрос – о чём вы говорили, когда он приехал?

– Да... Но я ничего не могла толком сказать: тогда у нас только начинался ремонт. Саша рассматривал коллекции предметов, найденных при раскопках старой мельницы, но как-то так... знаете... без энтузиазма. Да и то верно – он ведь бывал у нас неоднократно...

– На чём он приехал?

– На рейсовом автобусе, как обычно.

– А в котором часу пришёл к вам?

– Пожалуй, сразу после обеда. Часа в два.

– В четырнадцать... Если выехал из Питера с утра, то интересно, чем он занимался в Кипени до обеда... В его поведении не заметили ничего необычного?

– Ну, вы ведь его знаете, он всегда необычен... Говорил, что накануне был в Копорье...

– Копорье он посетил шестого июня?

– Да, следовательно тоже называл эту дату.

– И всё же – не осталось ли у вас ощущения, что его что-то гнетёт? Тревожит?

– Наоборот! Он говорил, что наконец понял... Что понял, не сказал, правда. И что он на пороге великого открытия. В общем, всё как обычно. – Алла вздохнула. – Он всегда такой...

– Что же, спасибо, – вздохнул Манцев, поднимаясь с кресла. Пригревшийся кот недовольно зашипел и попытался зафиксировать тёплого человека когтем.

– Ой, ну извините меня, плохая я сегодня хозяйка, – сконфуженно произнесла Алла. – Хоть водопровод не отключили, и ладно. Вы, кстати, не хотите... посетить?

– Спасибо, вроде нет. – Профессор оглянулся на Светлану. – А Пифагора вы кофе напоили?

– Да! – ответила Алла. – Тогда свет был, я включила кофеварку... Он еще руки долго мыл – где-то весь в земле перемазался...

Они так же боком протиснулись между витрин с фотографиями, стоящих в коридоре, и вышли на улицу.

– И что теперь? – недовольно спросила Светлана. – Поедем навестить ещё одну вашу знакомую?

– Потом, – ответил профессор. – Вначале – к развалинам старой мельницы. Дорога туда плохая, зато короткая.

– Зачем? – удивилась Светлана. – И почему вы ничего не спросили про таблицу из странных знаков?

– Зачем же спрашивать, если всё на виду, – ответил Андрей Петрович. – Вы не заметили фотоснимок каменной плиты с развалин мельницы? В коридоре, пришпиленный к стенду, под стеклом? Понимаю, было темно. Но знаки из дневника Пифагора на нём всё же были видны. К тому же я связал слово из дневника «очистить» с долгим мытьём рук Пифагором... Так что поехали к мельнице – посмотрим, что он там очистил.

К мельнице вела обычная грунтовая дорога с глубокими колеями. Маленькая машина Светланы с трудом преодолела последние десятки метров.

Плотина преграждала путь в низину водам рукотворного озера, нависшего на обрыве уступа. Вниз с шумом устремлялся ручей. Мельница, кстати сказать, больше напоминала маленькую гидроэлектростанцию, давно заброшенную и заваленную мусором. Местность вокруг активно застраивалась. Дома подходили уже к берегу озера.

А на бровке плотины, со стороны озера лежали две бетонные плиты. На одной были выдолблены какие-то рисунки, на другой – цифры и буквы.

– Вроде карта... или человеческие фигуры, – вглядевшись, сказала Светлана. – А здесь – шифр из дневника... Рядом рисунок какой-то... Профессор, вы гений!

– Вообще-то я ещё не прочёл этот шифр, – возразил Манцев. – Давайте-ка сами его перерисуем.

Он нарисовал сетку из квадратов и аккуратно перенёс в неё знаки, изображенные на камне.

I	9	5	9
T	G	H	
I	B	B	
П	B	...	

– Шифр, если это действительно шифр, состоит из цифр, латинских и русских букв, – задумчиво произнес Манцев. – Но, как видите, Пифагор даже не стал очищать надпись до конца – ему сразу стал понятен её смысл.

Вероятно, тот, кто её оставил, составил очень простое послание, легко читаемое теми, кто знает, о чём речь, остальными же принимаемое просто за запись из серии «Киса и Ося здесь были»... Как «пляшущие человечки» у Конан-Дойля, которых все считали детскими рисунками.

Благодаря яркому солнцу надпись была хорошо видна, и Светлана сделала несколько снимков.

– Но ведь это вполне современная работа, – сказала она.

– Да, примерно середина двадцатого века, – согласился профессор. – Вот только рассказывает она о давних событиях. Иначе бы Пифагор ею не интересовался.

– Так что же здесь написано? – требовательно спросила Светлана.

– Понятия не имею, – пожал плечами Андрей. – Впрочем, у нас остались ещё две под-сказки: Копорье и Делагарди. Так что едем в крепость.

Задание № 3.

Посмотрите внимательно на фото, что сделала Светлана. Действительно, что здесь написано? Возможно, дело в скрытых под слоем земли буквах? Но тогда почему Пифагор не стал их очищать? А какое отношение имеет к записи рисунок? Отправляйтесь в Кипень – и попробуйте сами разгадать шифр. А заодно поищите Йоханнесдаль и уберите мусор в долине родников.

Глава третья

где мы узнаём о привидениях крепости Копорье, колдовской книге шведского полководца и способах использования борщевика

Дорога в Копорскую крепость пролежала практически по границе Балтийско-Ладожского уступа – великой нерукотворной стены, протянувшейся от Таллина до Старой Ладogi.

– Унылые какие-то места, – заметила Светлана. – Поля, кучи валунов, коровы на выпасе...

– Ижорская возвышенность, – уточнил Манцев. – Самое удачное в регионе место для сельского хозяйства. Аллювиальные почвы, нуждающиеся в минимуме удобрений, радон, поступающий в родниковую воду от залегающих под известняками диктионемовых сланцев, даровая энергия падающей с уступа воды, богатые залежи строительного камня; под уступом – влажные густые леса, полные дичи; на всём плато – точки выноса подземного тепла, где располагались языческие святилища... Культовые валуны, к которым до сих пор приносят жертвы знающие люди; святые источники, которые по-прежнему исцеляют больных... Удивительные места. Вы смотрите, но не видите. К сожалению, это характерно для гостей из столицы. Вот, взгляните направо... и притормозите чуток...

С горки, куда поднялась дорога, была видна долина, поросшая густым лесом. Западный ветер разогнал дымку, и вдали поблескивали волны Финского залива. У берега возвышались циклопические параболы градирен атомной электростанции. За ней вплоть до уступа, на котором застыла машина, шевелился лес – тёмно-зелёный, похожий на шкуру мифического зверя, совсем как у братьев Стругацких в «Улитке на склоне»...

– Это поселок Воронино. Мы сейчас находимся на территории усадьбы Енгальчевых, – сказал профессор. – Впрочем, она сменила многих хозяев. Когда-то река Воронка была полноводной и на её бурных водах стояла деревянная мельница. Сейчас осталась старая запруда. В Воронку втекают подземные источники, обогащающие её воду радоном. К моменту покупки усадьбы Ельпидифор Парфентьевич Енгальчев дослужился до поручика уланского полка.

– Поручик в отставке... – промолвила Светлана. – Как у Окуджавы.

– Именно. Так вот, все постройки, дошедшие до нашего времени – и каменный господский дом, и конюшня с каретником, и оранжерея – всё сделано было при Енгальчевых.

– Оранжерея – это те развалины с колоннами?

– Именно так. И весь спуск к реке был облагорожен. Там был разбит фруктовый сад...

– А эти дубы...

– Одни из самых старых в регионе. Удивительно, что они живы до сих пор и по-прежнему служат пристанищем десятков птиц разных видов...

Один из дубов действительно производил удивительное впечатление. На фоне неба его изогнутые ветви казались одревеневшими щупальцами медузы – или застывшими змеями.

По еловой аллее от барского дома они вышли к спуску к реке.

– Енгальчевы – древний род татарских мурз, пытавшихся доказать родство с потомками Чингисхана, – продолжал профессор. – Наш отставной поручик, даром что из татар, стал предводителем местного дворянства.

Но самой известной представительницей этой фамилии была барыня-разбойница Мария Алексеевна Енгальчева, грабившая помещиков и воевавшая с войсками Анны Иоанновны в Темниковском уезде Тамбовской губернии в 1740-е годы. Те места удивительны даже по здешним меркам. В двух днях пути от Москвы ещё в восемнадцатом веке там была настоящая тайга, заселенная финно-угорскими племенами. Название уезда происходит от слова «тумен», из-за

того, что там стояло татарское войско. Потомками тех татарских воинов и были Енгалычевы. Неизвестно, что подвигло княжну Марию уйти в леса и объявить войну всему миру. Но вот что интересно – ранее, лет за семьдесят, то есть в семнадцатом веке, во времена разинского восстания, там же воевала знаменитая Алёна Темниковская, ушедшая из монастыря инокиня. Она всерьёз сражалась с посланными из Москвы войсками. Её отряды даже захватили уездный центр – Темников. Каратели сожгли её заживо.

– Удивительное совпадение... – произнесла Светлана. Они уже спустились в каньон Воронки.

– Скорее закономерность, – сказал Манцев. – Места, где было сильно угро-финское жречество, всегда оказывали большое влияние на женщин. Впрочем, у меня есть подозрение, что мы ещё вернёмся к этой закономерности и история рода Енгалычевых вспомнилась нам не случайно... Пойдёмте-ка к автомобилю, нам пора...

До крепости от Воронина добрались за десять минут. Правда, Андрей Петрович сказал, что она в аварийном состоянии, и велел остановиться возле усадьбы Гревова, неподалёку.

Светлана съехала с шоссе, остановилась на обочине, и они пошли по старинной аллее на шум: в глубине усадебного двора что-то скрежетало, свистело и завывало.

У развалин бывшей оранжереи, на колоннах портика которой ещё сохранилась белая краска, стоял человек в космическом скафандре, в гермошлеме с надписью «СССР» и с выключенной газонокосилкой наперевес. Видимо, что-то попало в зубья дисковой пилы, и космонавт неуклюже ковырялся в ней прямо пальцами, затянутыми в жёсткие перчатки.

Заметив вновь прибывших, человек отложил газонокосилку, снял гермошлем, и взорам Светланы и профессора открылось молодое веснушчатое лицо, русые выющиеся волосы, широкие скулы и, главное, глаза столь пронзительной синевы, что сразу закрадывалось предположение о цветных контактных линзах.

– Профессор! – вскрикнул космонавт-газонокосильщик. – Как неожиданно!

– Господин Губин, краевед и изобретатель, – отрекомендовал его Манцев. – Светлана, корреспондент газеты «Кожаный чулок»...

– Журнала «Следопыт», – поправила Светлана.

– Да, конечно, – не стал спорить профессор. – Из самой Москвы!

– Да хватит уже дразниться! – возмутилась Светлана. – Чем вы занимаетесь, Губин?

– Кошу борщевик, как видите, – попытался пожать плечами под скафандром Губин. – На топливо. Перегоняю в спирт, на спирту у меня и дизель-генератор работает, и мотоцикл.

– И половина деревни, вероятно, – добавил профессор.

– А вот и нет! – возмутился Губин. – Жили раньше у нас две семьи водколаков – да в Питер подались. Здесь сейчас у нас времена трудные. Кто не работает – не ест. И не пьёт. Да. Кстати. Может, с дороги чаю хотите? Вы, девушка, любите «Принцессу Канди»?

– Не люблю, но буду, – ответила Светлана, неожиданно процитировав Москвину.

Губин прямо в скафандре – даже шлем надел – встал под летний душ, где вода нагревалась солнцем в кубовом баке на высоте человеческого роста, и смыл с себя ядовитый сок борщевика. Затем все втроем пошли по аллее назад, к дому Губина у шоссе.

Хозяин накрыл гостям стол на веранде, где по-летнему были сняты рамы.

Ветер колыхал тюлевые занавески, отгоняя мух и комаров. К чаю были предложены пряники, домашний хлеб с домашним же маслом, мёд и засахарившееся варенье из райских яблочек.

Пока накрывали на стол, пока кипятили воду в электрическом самоваре, пока заваривали чай – в пакетиках, прямо в чашках – Губин успел рассказать, что недавно, пока поля ещё не заросли высокими травами, сходил к валуну «Русич», что у Ломахи, на краю Ижорского плато, лечил там спину – потянул её, два дня разогнуться не мог, а как смог – сразу к валуну поехал, на нём полежал, и всё как рукой сняло...

Профессор Манцев в свою очередь рассказал Губину о пропаже Пифагора.

Солнце клонилось к закату и начинало припекать сильнее. На синем небе не было ни облачка. Ветер доносил запахи цветущих лип и свежих яблок. У веранды летали ласточки – кормили птенцов, уже оперившихся для вылета. Гнездо было как раз под карнизом веранды.

– А я видел его, – неожиданно произнёс Губин. – Прошёл мимо, кивнул, не остановился – спешил куда-то... Впрочем, понятно куда – в крепость...

– Дату не помните?

– Вот чего нет, того нет... В начале июня дело было. Днём, к полудню. В крепость никого не пускают, ну да Саша ходы знал...

– Так он всё же нашёл подземный ход? – удивился Манцев.

– И не один, как говорил... А вот колдовскую книгу не нашёл.

– Что это за книга? Второй раз слышу, – вступила в беседу Светлана.

– Я про неё тысячу второй раз слышу, – сказал Губин. – Колдовская книга Делагарди.

– Которого из них?

– Понтуса, – пояснил Губин. – Впрочем, вам лучше об этом с Лидией Сергеевной поговорить.

– Хранительница фондов в Выборгском замке, – ответил на вопросительный взгляд Светланы профессор. – Спец по эпохе Делагарди, то есть по концу шестнадцатого – началу семнадцатого веков.

На веранде было хорошо. Уходить не хотелось. Антрацитовая полоской промелькнул в траве уж. С запада потянуло свежим ветром. Тени удлинились.

– Великий шведский полководец, уроженец Лангедока, Понтий Делагарди, по общему мнению, знался с нечистой силой, – начал рассказывать Губин. – Сам злобный перкеле, дьявол по-фински, водил с ним дружбу. Как холодный северный ветер, проносились войска Делагарди по всей Ингрии. Не останавливали их ни горы, ни болота, ни реки, ни леса. Одним своим видом брали они самые неприступные крепости и города. Вражеские войска при одном его имени сдавались в плен. До сих пор по всей Ингрии остались дороги, проложенные солдатами Понтия Делагарди, и места, где стояли лагерями его храбрые солдаты. И вот пришло время умирать великому полководцу, и приказал он записать все свои подвиги и военные секреты в волшебную книгу.

Кто сможет овладеть той волшебной книгой, тот будет побеждать всех врагов на свете.

Повелел Делагарди запереть книгу в толстый железный сундук, оковать его железными цепями, опустить в самое тёмное подземелье Копорской крепости и запечатать семью секретными печатями...

Прошло сто лет, и на шведский престол взошёл молодой король Карл, а на московский трон сел царь Пётр. Оба молодых правителя узнали от своих советников про волшебную книгу полководца и захотели покорить мир. Стали они искать волшебную книгу.

Царь Пётр, когда покорил Ингрию, прибыл к крепости и приказал своим солдатам искать сокрытый фолиант. Король Карл, как узнал об этом, предложил царю в обмен за волшебную книгу сначала три огромные пушки, потом три огромных военных корабля, а потом даже три года кормить всё московское войско. Но царь Пётр отказался и всё продолжал искать книгу в подземельях Копорья. Говорят, что до сих пор в подземельях Копорской крепости бродит призрак московского царя и всё ищет книгу...

– Не слишком я верю в то, что Делагарди что-то написал вообще, – заметил профессор. – К смерти он не готовился. Хотя солдату всегда следует её ожидать... Погиб он при очень странных обстоятельствах: пятого ноября 1585 года его лодка на реке Нарве, уже приближаясь к причалу Нарвской крепости, была атакована неизвестным подводным существом. Днище лодки было пробито, и губернатор вместе с сопровождавшими его людьми утонул...

– Может быть, дело было в полузатопленном бревне? – спросила Светлана.

– Может быть и так. Но обращает на себя внимание, что гибель полководца произошла после того, как он попал в колдовскую засаду в урочище Красные сосны... Теперь там город Кировск. А ранее был духовный центр древних финнов. Собиралось вече, приносились жертвы, чинился суд старейшин. После очередного жестокого сражения Делагарди расположился на отдых прямо в священном урочище. Как только он заснул, вокруг его шеи обвилась корнями огромная сосна. Только с помощью перкеле Делагарди удалось освободиться от колдовских чар волхвов. Но наутро полководец собрал всё своё войско и исчез с земли Ингрии. С тех пор его никто не видел – во всяком случае, так говорит легенда, – досказал историю профессор.

– Книги, может, и нет – но кто-то что-то в подземельях ищет, – пожал плечами Губин. – Я и сам ночами вокруг крепости видел белесые фигуры, в основном когда туман. И под мостом, и в каньоне реки Воронки. Да и Пифагор рассказывал...

– Неужели вы думаете, что это призрак Петра Первого? – удивился Манцев. – Уж скорее тогда призрак жены князя Наримонта, замурованной в опору моста крепости.

– Профессор, но это же позднейшее заимствование! – не согласился Губин. – Подземные ходы в крепости есть, идут отсюда к имению Альбрехтов, но вот попасть в них уже во время войны было невозможно... Что Пифагор – «Аненербе» пыталась...

– «Аненербе» на удивление мало у нас обнаружила, – подтвердил Манцев. – Такое ощущение, что им кто-то глаза отводил... А призрак Зиновьева? Может, это он?

– Которого Зиновьева? – поинтересовалась Светлана.

– Ну не Григория, конечно... – улыбнулся Манцев. – Дмитрия Васильевича Зиновьева, хозяина этой усадьбы, чья усыпальница до сих пор сохранилась в крепости. Его, говорят, даже днём видят в образе благообразного старца – как раз возле усыпальницы. Сын Дмитрия Васильевича, Александр Дмитриевич, был губернским предводителем дворянства и с 1903 по 1911 год – петербургским губернатором. А внук, сотник Зиновьев, погиб во время Русско-японской войны...

– Расскажите, Андрей Петрович! – попросил Губин.

– Он был военным разведчиком, – продолжил профессор. – Находясь в тылу японских войск, поднялся на верхушку холма, надеясь высмотреть оттуда движения японских частей, но был замечен противником. Японцы окружили холм и хотели взять его в плен. Не желая сдаваться, Александр Александрович стал отстреливаться из револьвера, но был ранен в ногу. Приподнявшись, он смог с двадцати метров тяжело ранить ближайшего японского солдата. Тот, несмотря на ранение, выстрелил в ответ и попал Зиновьеву в сердце.

Японцы предали тело сотника Зиновьева земле со всеми воинскими почестями. Кроме того, Зиновьев-отец получил посылку с тщательно уложенными шейными образками, бумажником с письмами, залитыми кровью, и часы убитого сына...

Убивший его японский воин Сатаро ежегодно заказывал панихиду в православном храме Воскресения Христова в Токио... А поэт Вячеслав Иванов – ему Александр приходился племянником жены – посвятил погибшему стихи...

*Поникли нежные посевы,
Встаёт врагами вал морей,
И жертв невольных чьи-то гневы
У тёмных косят алтарей...*

– Удивительно современные строки, – подумав, отметил Губин.

– А усадебный дом сохранился? – спросила Светлана.

– Только фундамент, – ответил Губин. – В пятидесятых годах сам дом был то ли уничтожен, то ли разобран и перевезён на дачу коммунистического аппаратчика... После Октяб-

ского переворота здесь всё в запустении. Борщевик наносит уже завершающий удар. Не случайно вновь появились привидения – считай, с Хрущёва о них не слышно было...

– Вот именно! – обрадовался Манцев. – Вы гений, Губин. Приведения исчезли с разрушением малых ГЭС, в которые преобразовали старые мельницы! Светлана, мы, кажется, нашли ключ!

– Ничего не понимаю, – ответила Светлана.

– Это не страшно. – Профессор внезапно стал спешить. – Едем.

– Куда?

– В Выборг. К Лиде. За консультацией по Делагарди.

Попрощавшись с Губиным и сев в машину, они двинулись вниз, в лес, съехав с Великого Уступа в сторону атомной электростанции и города Сосновый Бор...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.